

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Структурная функция преподавания правовых дисциплин в вузе

Юрий Васильевич Забайкин

Кандидат экономических наук, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий
Российский биотехнологический университет

Москва, Россия

89264154444@Yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.08.2023

Принята 16.09.2023

Опубликована 15.10.2023

 10.25726/v0859-5609-7794-g

Аннотация

Отраслевая юридическая компаративистика является относительно новым направлением юридического знания. Структура этого направления научных исследований определяется как внутреннее системное построение соответствующей научной и учебной дисциплины и всей сферы сравнительно-правовых исследований. Формирование компаративистики позволяет сформировать новую парадигму преподавания правовых дисциплин в высших учебных заведениях. Новизна исследования определяется тем, что при соотношении отраслевой юридической компаративистики с гуманитарными науками последняя взаимодействует со всеми гуманитарными науками, но степень такого взаимодействия различно. Авторы отмечают, что следует обратить внимание на связь отраслевой юридической компаративистики с теми гуманитарными науками, которые постоянно и плодотворно взаимодействуют; в частности, авторы рассматривают философию, политологию, социологию и культурологию. Взаимодействие, которое имеет двустороннюю связь, безусловно, не только обогащает отраслевую юридическую компаративистику, но и способствует обогащению других юридических и гуманитарных наук. Практическая значимость исследования определяется тем, что анализ представленных подходов к структуризации отраслевой юридической компаративистики позволяет сделать ряд замечаний. Использование дихотомического подхода к структурированию сравнительного уголовного права не позволяет учитывать сравнительно-правовую направленность этой дисциплины, так как не всегда осуществляется четкое разграничение между той или иной отраслью зарубежного права и отраслевой юридической компаративистикой.

Ключевые слова

право, наука, стратегия, парадигма, преподавание.

Введение

Структура сравнительно-правового знания содержит в себе четыре основных элемента: фундаментальная (общая) правовая компаративистика, макроуровневые сравнительно-правовые знания (на уровне сопоставления групп национальных правовых систем), мезоуровневые сравнительно-правовые знания (на уровне сопоставления нескольких родственных национальных правовых систем в рамках одной группы) и микроуровневые сравнительно-правовые знания (на уровне сопоставления отраслей, подотраслей, институтов, субинститутов и норм права нескольких (в том числе разнородных) национальных правовых систем). Кроме того, необходимо выделить историческое и концептуальное сравнительно-правовое знание.

Однако наибольшую сложность вызывает выделение структуры так называемого многоуровневого сравнительно-правового знания, который является подтверждением научного характера сравнительно-правового знания. Этот микроуровень сравнения является характерным как для национальных правовых систем, в которых постоянно происходит внутренняя сравнения, так и для прагматического сопоставления различных институтов, субинститутов и норм права концептуально различных правовых систем, которое является необходимым для развития каждой конкретной системы, ее правовой аккультурации. Выделяют в рамках этого элемента особое (отраслевое и внутриотраслевое) и специальное (предметное) сравнительное правоведение.

Каждая юридическая наука – это отдельный элемент структуры всей юридической науки, относительно самостоятельное научное формообразование в общем процессе понятийно-правового изучения и выражения объективной действительности, специфически определенная составная часть теоретико-юридического познания и знания (Bugdena, 2018).

В настоящее время в юридической литературе повышенное внимание уделяется структурным особенностям сравнительного правоведения (Lloyd-BOSTOCK, 1994). Что же касается структуры отдельных отраслевых сравнительно-правовых дисциплин, то в научной литературе этот вопрос специально не обсуждается, за исключением небольшого числа публикаций (Aleksandrovich, 2013). Можно, конечно, в какой-то мере использовать как образец систему курса сравнительного правоведения и после общей части давать особую (Schäpfke, 2018). В общей части курса сравнительного правоведения речь идет о предмете, методологии, истории, его функциях, об основных классификациях правовых систем современности (Fagag, 2015). В особой части рассматриваются различные семьи права (Avramović, 2013). В этом подходе предметный подход смешан с территориальным, что оправдывает себя в сравнительном правоведении, но не очень удачен в отраслевой компаративистике (Krasnova, 2019). Поэтому для определения структуры отраслевой юридической компаративистики следует базироваться не столько на региональном, сколько на институциональном подходе: построение структуры отраслевых сравнительно-правовых дисциплин по институтам с указанием их особенностей в определенных группах правовых систем, была бы более удачной (Blackham, 2013).

В качестве модели для отраслевой юридической компаративистики можно было бы взять правовые системы, разработанные в рамках общей правовой компаративистики (Varabanova, 2018). В частности, речь идет о романо-германской, англо-американской, скандинавской, латиноамериканской, мусульманской, индусской, иудейской, дальневосточной, традиционной правовых системах (Moskalenko, 2019). Правда при этом следует учесть, что, например, государство США все больше похожа на английскую, а Австралия, которая относится в основном к этой же семье, находится совсем на другом континенте (Burton, 2016). В структуре государственности бывших французских колоний в Африке велико влияние французских институтов, в бывших британских колониях – английских, а в Латинской Америке – испанских и португальских (в Бразилии) (Khramtsova, 2019). Составленная классификация опирается преимущественно на критерии юридико-технического и идеологического характера (Bennett, 2020). Такие критерии имеют, несомненно, важное значение для классификации исследуемых форм права (Nehme, 2013). Однако подобные критерии не позволяют классифицировать и оценивать различные национальные системы действующего права по уровню и характеру их собственно правовой развитости (Karpukova, 2018).

При этом следует помнить, что уникальный характер некоторых правовых систем, которые выделяются в рамках общей правовой компаративистики, не дает оснований их слепого копирования при определении структуры отраслевых сравнительно-правовых дисциплин (Di Pardo Leon-Henri, 2012). Да, вряд ли целесообразно вычленять уголовно-правовые системы общинного и обычного права (Kozhakhmetov, 2018). Общеизвестно, что сферой применения африканского обычного права являются некоторые вопросы гражданского права (наследования), земельного, семейного права (Pohoretskyi, 2020). Уголовно-правовые отношения регулируются с помощью права метрополий (Ѕеруло, 2013).

Однако это могут быть и модели, разработанные в рамках отраслевой юридической компаративистики (Leibenberg, 2012). Так, некоторыми учеными осуществляются попытки создания принципиально новой классификации правовых систем в сфере сравнительного уголовного права.

Материалы и методы исследования

Предлагают, как модели для сравнительного государствоведения, взять: демократическую, полудемократическую, авторитарную и тоталитарную модели. В каждой из них целесообразно проанализировать разновидности государственного устройства (например, в тоталитарной – государство тоталитарного социализма, а государство в условиях режима военного управления, – президентско-монархическая республика и др.). Затем было бы целесообразно рассмотреть типологию государства, различные формы правления и государственно-правового устройства (федерации, унитарные и региональные государства, автономии и др.), формы государственного режима, построение государственного аппарата, системы осуществления законодательной, исполнительной, судебной власти, другие ветви власти и органы, которые не вписываются в эту систему, формы взаимодействия и контроля органов государства в отношении местного самоуправления. Всему этому должна, видимо, предшествовать общая часть, в которой освещались бы традиционные вопросы относительно предмета курса, методов изучения, истории науки, а также темы о взаимоотношениях государства, общества, коллектива, личности, о государственной власти (с вытекающими проблемами суверенитета и тому подобное), функции государства. Нужна также особая тема о государствоведческих и предгосударственных образованиях, о государственных союзах, формах, переходных к государству. В завершение курса могла бы содержаться характеристика нескольких конкретных государственных репрезентативных систем или государств, представляющих ту или иную государственную модель.

Несмотря на плюрализм мнений по систематизации отраслевой юридической компаративистики большинство исследователей выделяют общую и особую части. Однако, существует ряд проблем, обусловленных двумя обстоятельствами. Во-первых, наблюдается неопределенность в содержании этой части учебной дисциплины, поскольку разные авторы причисляют к ее составу неодинаковый смысл. Во-вторых, имеет место нехватка учебного и методического материала по особой части, хотя уже существуют определенные разработки по этой тематике.

Результаты и обсуждение

Одно из предложений, касающихся систематизации отдельных отраслевых сравнительно-правовых дисциплин содержится в работе, посвященной сравнительному уголовному праву. Структура сравнительного уголовного права состоит из двух частей. Первая часть курса посвящена Общей части уголовного права в уголовно-правовых системах современности, в которой дается определение предмета сравнительного уголовного права, методологии сравнительного исследования, общая характеристика основных подходов к классификации уголовно-правовых систем современности, изучаются основные этапы становления и развития уголовно-правовых систем, рассматриваются типологические особенности уголовно-правовых систем современности, дается сравнительно-правовая характеристика источников уголовного права, исследуется система уголовного законодательства, анализируется преступное деяние и система уголовно-правовых наказаний. Вторая часть анализирует основные институты особой части уголовного права в основных уголовно-правовых системах современности.

В общей и особой частях сравнительного уголовного права должны найти свое отражение не только основные уголовно-правовые системы современности, но и те уголовно-правовые системы современности, сфера влияния которых значительно уже. Такой подход позволяет учитывать фактор идеологического наполнения уголовного права в различных уголовно-правовых системах, где сама по себе идея права содержит в себе совершенно иные по сравнению с привычными нам, по-западному мыслящим людям, представления. Необходимо помнить, что правовые системы больше похожи друг на друга в сфере частного права, чем публичного.

Однако следует признать, что большинство авторов придерживаются либо страноведческого подхода к структуре отраслевых сравнительно-правовых дисциплин, либо институционального подхода, который является более эффективным в отраслевых сравнительно-правовых исследованиях. Однако, даже при использовании институционального подхода при систематизации отраслевых сравнительно-правовых дисциплин учеными не всегда учитывается теоретико-методологическая природа и характер

сравнительно-правовых исследований в этой сфере. Отраслевые сравнительно-правовые дисциплины, находясь в своеобразном двойном подчинении, одновременно относятся к дисциплинарной структуре и к сравнительному правоведению.

Двумя основными структурными частями сравнительного уголовного права, равно как и других юридических дисциплин, являются общая и особая части. Общая часть содержит в себе освещение проблем классификации современных уголовно-правовых систем, источников уголовного права и системы уголовного законодательства, действия уголовного закона, особенностей преступного деяния, субъектов преступных деяний, стадий преступных деяний, соучастия в преступлении, особенности уголовной ответственности, обстоятельствах, исключающих преступность деяний, виды и систему наказаний, особенностей назначения наказаний, освобождения от уголовной ответственности, уголовно-правового режима несовершеннолетних.

В Особой части в свете сравнительно-правового анализа проводится системный анализ основных составов преступлений по группам с учетом родового и видового объектов посягательств. Исследуются тенденции и закономерности криминализации общественно опасных деяний в зарубежном уголовном законодательстве, раскрываются особенности установления мер наказания за их совершение в разных странах мира.

Развивая подход относительно структуры сравнительного правоведения в сфере частного права, предлагают такую структуру сравнительного частного (гражданского) права: «вертикальное» и «горизонтальное». «Вертикальное» сравнительное гражданское право включает в себя освещение таких вопросов: история развития частного (гражданского) права у римской цивилизации, право в системе восточноевропейской (Византийской) цивилизации, право в системе Западноевропейской цивилизации. «Горизонтальное» сравнительное частное (гражданское) право предусматривает рассмотрение современных правовых систем – романской семьи частного права, центрально-европейской (немецкой) семьи частного права, англосаксонской семьи частного права, восточноевропейской семьи частного (гражданского) права.

Как видно, ученые в вопросе структуры сравнительного частного (гражданского) права основывались на подходе, принятом в сравнительном правоведении, для которого характерным является региональный, а не институциональный подход.

В структуре сравнительного гражданского (торгового) права выделяют Общую часть – введение в сравнительное гражданское право, где освещаются вопросы понятия сравнительного правоведения, теория, предмет, понимание гражданского права, источники гражданского права. Раздел 2 открывает особую часть сравнительного гражданского права. В рамках особой части рассматриваются основные институты гражданского и торгового права: обязательственное право, обеспечение исполнения обязательств, юридические формы предпринимательства. Придерживаются регионального и институционального подхода относительно структуры сравнительного гражданского (торгового) права. Так, например, тема «Основания возникновения обязательства в современной сравнительной цивилистике» содержит рассмотрение следующих вопросов:

1. Основания возникновения обязательства в российском, континентально-европейском и американском праве (договорные и внедоговорные обязательства).
2. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в российском и американском праве.
3. Понятие и сущность promissory estoppel в американском праве (сферы применения promissory estoppel в американской судебной практике).

Как видно из проиллюстрированной темы, некоторые вопросы рассматриваются на материалах конкретных стран, другие – на материалах отдельного государства (США).

В вопросе структуры отраслевых сравнительно-правовых дисциплин, как уже упоминалось, ученые исходят из структуры, свойственной всем юридическим дисциплинам, а именно выделения Общей и Особой частей. Однако, справедливости ради, следует отметить, что не все ученые придерживаются подобного подхода. Так, иногда не выделяют ни общей, ни особой частей сравнительного экологического права. Лишь только две первые темы условно можно отнести к Общей

части, в которых дается общая характеристика взаимодействия общества и природы, понятия и предмета экологического права, а также принципов международного экологического права. Другая часть базируется на страноведческом и институциональном подходах. Так, рассматриваются такие институты экологического права: охрана климатической системы Земли, охрана водной среды и водных ресурсов; охрана атмосферного воздуха; охрана биоразнообразия; управление отходами; безопасность продукции и продуктов.

В теории сравнительного правоведения нередко выделяют общую и особую части. Последняя охватывает отдельные отрасли юридических наук, в том числе сравнительное трудовое право и право социального обеспечения. Структурные особенности сравнительного трудового права и права социального обеспечения можно проследить в учебных пособиях этой отраслевой сравнительно-правовой дисциплины. В учебниках трудовое право и право социального обеспечения рассматриваются в трех измерениях. Во-первых, это историко-сравнительный анализ развития отрасли в ретроспективе и перспективе. Особое место отведено современным тенденциям развития отрасли, сопоставляется развитие национального социального законодательства с мировыми тенденциями, оказывается, в какой степени национальное трудовое право и право социального обеспечения синхронизированы с этими тенденциями, опережают мировое развитие, а отстают, или движутся в другом направлении. Во-вторых, осуществляется сравнительно-правовой анализ национального трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении и соответствии международным стандартам. Это позволяет выявить несоответствие отдельных норм и институтов ратифицированным и не ратифицированным международным договорам, общепризнанным международным нормам и принципам, а также пробелы в правовом регулировании, выработать конкретные предложения *de lege ferenda*. В-третьих, сравнительно-правовое исследование предусматривает рассмотрение национального трудового законодательства в аспекте опыта зарубежных стран.

Большинство исследователей в сфере отраслевой юридической компаративистики не всегда учитывают «двойное подчинение» отраслевым сравнительно-правовым дисциплинам. Сравнительная адвокатура является составной частью сравнительного правоведения. Внутренняя классификация науки сравнительного правоведения включает в себя: общее и особое сравнительное исследование. Сравнительная адвокатура относится к изучению Особой части сравнительного правоведения, что и обуславливает ее место в системе как самого сравнительного правоведения, так и среди других юридических дисциплин.

К предмету курса «Сравнительная адвокатура» относится: исследование историко-сравнительных правовых проблем возникновения адвокатуры; сравнительное изучение адвокатской деятельности в структуре современных правовых систем; обобщение и систематизация результатов конкретных сравнительно-правовых исследований по организации адвокатской деятельности; разработка конкретных методологических правил и процессов, которые применяются для осуществления сравнительно-правовых исследований института адвокатуры и сравнительного изучения международной адвокатской деятельности. Как видно, в самом курсе «Сравнительная адвокатура» не выделяют Общей и Особой частей. Этот подход обосновывают тем, что сравнительная адвокатура относится к сравнительному правоведению, а именно к Особой части этой науки. Однако, все отраслевые сравнительно-правовые дисциплины являются вспомогательными дисциплинами в рамках сравнительного правоведения и это не является основанием для отказа от выделения в рамках курса «Сравнительная адвокатура» Общей и Особой частей. Нельзя не отметить, что вопросы особой части рассматриваются на основе страноведческого подхода.

В структурном плане рассматривают сравнительное конституционное право как систему знаний и предлагают следующую его структуру: источники конституционного права; современные модели конституций; конституционное правосудие; конституционно-правовой статус личности; конституционные принципы экономической системы, социальные отношения, политические системы и духовной жизни общества; конституционные институты непосредственной демократии; конституционные модели организации государственной власти; конституционные институты формы государства; конституционные модели законодательной власти; конституционные модели исполнительной власти;

конституционные модели судебной власти; местное управление и самоуправление: конституционные модели. В основе структуры курса лежит институциональный подход с указанием особенностей отдельных институтов в определенных странах. Следует признать, что эта структура мало чем отличается от структуры курса Конституционного права или структуры курса «Конституционное право зарубежных стран». Более того, отсутствуют ряд тем общей части, которые являются обязательными для отраслевых сравнительно-правовых дисциплин, в частности, речь идет о предмете, понятии сравнительного конституционного права; методологии сравнительно-правовых исследований в сфере сравнительного конституционного права и тому подобное.

Ряд ученых, которые рассматривают сравнительное правоведение как комплексный научный метод, который не имеет самостоятельного предмета, поскольку последний определяется сравнительной отраслью права, не выделяют структуры отраслевых сравнительно-правовых дисциплин. Предмет сравнительного правоведения в сфере уголовного права почти полностью совпадает с предметом науки уголовного права. Если исследователь и встречается с каким-то различием, то оно обусловлено прежде всего спецификой отдельных правовых институтов или деяний, признаваемых преступными в некоторых правовых системах.

Анализ структурных особенностей отраслевых сравнительно-правовых дисциплин показал, что содержание большинства этих курсов и их рабочих программ не соответствуют предмету сравнительного правоведения. Анализ этих курсов и их учебных программ свидетельствует, что в их рамках рассматриваются различные институты, относящиеся к соответствующим отраслям права, функционирующие в рамках различных правовых систем, однако они не поддаются сравнительно-правовому анализу в соответствии с предметом сравнительного правоведения и методологией сравнительно-правовых исследований, что не способствует признанию и укреплению этих направлений как учебной дисциплины.

Что касается использования при систематизации отраслевой юридической компаративистики трехчленного структурирования, то, несомненной заслугой подобного подхода является выделение первой части в ее структуре, которая позволяет учитывать теоретико-методологическую природу сравнительного правоведения и соответственно отраслевой юридической компаративистики. Как представляется эта часть должна содержать в себе освещение таких вопросов как объект и предмет, методология исследований, классификация правовых систем в «отраслевой окраске» (например, классификация уголовно-правовых систем современности или классификация конституционных систем, что существенно отличается от классификации, которая имеет место в сравнительном правоведении), типологические особенности отраслевых правовых систем, процесс сближения тех или иных систем. Такой подход, представляется, позволит учитывать теоретико-методологическую природу и характер сравнительно-правовых исследований в этой области. Вторая часть – Общая часть посвящена основным институтам общей части той или иной отрасли права в различных системах; третья часть – Особенная, которая содержит в себе изучение основных институтов особенной части той или иной отрасли права в сравнительно-правовом аспекте.

Таким образом, представляется, структура отраслевой юридической компаративистики представлена тремя частями: общая теория отраслевой юридической компаративистики, Общая и Особенная части.

Подводя общий итог общетеоретического анализа структурных особенностей отраслевых сравнительно-правовых дисциплин, можно сделать вывод, что при структуризации необходимо учитывать «двойное подчинение», в котором находятся отраслевые сравнительно-правовые дисциплины. Следует помнить, что само по себе изучение конкретного иностранного права не является сравнительно правовым исследованием. Более того, несмотря на мнение некоторых ученых, которые считают, что изучение зарубежного права без выраженного сравнительного элемента, является сравнительно-правовым, поскольку рассчитано на студентов национальной правовой системы, оно не является таковым. Совершенно очевидно, что структура отраслевых сравнительно-правовых дисциплин должна соответствовать предмету и методологии юридической компаративистики. Поскольку отраслевые сравнительно-правовые дисциплины являются вспомогательными дисциплинами в рамках

юридической компаративистики, они одновременно относятся к дисциплинарной структуре и юридической компаративистике, и отраслевой правовой науке.

Совершенно очевидно, что к определению структуры отраслевой юридической компаративистики не может быть единого подхода. Но при этом игнорирование общих требований к их структуризации отраслевых сравнительных дисциплин ведет к созданию курсов по праву зарубежных стран.

Соотношение отраслевой компаративистики с юридическими и другими гуманитарными науками имело большое значение для ученых на протяжении всей истории становления и развития отраслевой юридической компаративистики. Вопрос о том, каким образом соотносятся указанные понятия, остается актуальным и ныне. Отраслевая юридическая компаративистика взаимодействует с большим количеством юридических и гуманитарных наук.

Исследуя вопрос соотношения отраслевой юридической компаративистики с юридическими науками, необходимо обозначить систему юридических наук. Традиционно выделяют: теоретико-исторические дисциплины – теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений, сравнительное правоведение и др.; отраслевые – гражданское право, семейное право, хозяйственное право, аграрное право, земельное право, трудовое право, уголовное право, конституционное право, финансовое право; дисциплины, изучающие международное право – международное частное право, международное публичное право, международное гуманитарное право и др.; специальные юридические дисциплины, которые изучают деятельность государственных органов – правоохранительные органы, адвокатура, судебные органы и др.; прикладные дисциплины, которые используют данные других наук – криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия, криминология и тому подобное.

Сравнительное правоведение не умаляет и не отрицает достижения других юридических дисциплин, но именно оно совместно с последними призвано стать современным продуцентом основных концептов и терминов юридических наук. Вместо однозначного универсализма, определенного этими науками на протяжении многих веков, оно несет в себе идею множественности мира, традиций и опыта, взвешенного, не-телеологическое отношение к процессам конвергенции и дивергенции. А вместе с этим – идею отказа под навязывание права, творческого восприятия сокровищницы мирового правового опыта, уважения к чужим правовым моделям как культуры и стиля жизни разных народов.

Прежде всего, следует рассмотреть соотношение отраслевой юридической компаративистики со сравнительным правоведением. Рассматривая теорию сравнительно-правового метода и сравнительно правовые исследования, осуществляемые в рамках отдельной отрасли права, отмечают, что как ни связаны обе эти части, в некоторых отношениях между ними возможны известные разрывы – своеобразные «ножницы». Не случайно считают сравнительное правоведение часто методологической наукой и не причисляют к нему самые сравнительно-правовые исследования. А между тем, отраслевая юридическая компаративистика имеет большое научно-теоретическое и практико-прикладное значение для сравнительного правоведения. Общеизвестно, что разработка законодательства не обходится без изучения законодательскими органами сравнительных материалов. Использование таких материалов дает возможность учитывать как позитивный, так и негативный опыт других законодателей, и тем самым избегать ошибок при осуществлении законодательской деятельности. История человечества свидетельствует, что обращение к принципу верховенства права других государств всегда практиковалось великими умами с прагматической целью усовершенствования национальной правовой системы. Сравнительное правоведение тесно связано с отраслевыми юридическими науками. Если последние значительно расширяют проблематику сравнительного правоведения, то оно поставляет материал отраслевых правовых наук для теоретических обобщений на более высоком уровне.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что отраслевая юридическая компаративистика опирается на методологию, выработанную в рамках сравнительного правоведения, а также использует понятийно-категориальный аппарат современного сравнительного правоведения. Классификация правовых систем в сфере отраслевой компаративистики разрабатывается на основе классификации правовых систем, имеющих место в общей правовой компаративистике.

Безусловно, одним из приоритетных направлений исследовательской деятельности в области сравнительного правоведения является исследование в сфере отраслевой юридической компаративистики. При этом такие исследования осуществляются представителями частноправовых и публично-правовых наук, процессуалистами, а также представителями прикладных юридических дисциплин.

Неразрывная связь существует между отраслевой юридической компаративистикой и зарубежным правом. В юридической литературе все больше ведется речь о соотношении сравнительного правоведения с зарубежным правом. Осуществить разграничение сравнительного правоведения и изучения иностранного права является чрезвычайно важным, поскольку они переплетены теснейшим образом. Изучение зарубежного права вообще не может быть сравнительным, поскольку любой исследователь, анализирующий иностранное право, непременно осуществляет определенные сравнения и делает из них выводы. В свою очередь, само по себе изучение иностранного права не относится к сравнительному правоведению. Изучение иностранного права является определенным этапом сравнительно-правовых исследований. Что же касается соотношения отраслевой юридической компаративистики с зарубежным правом, то здесь ученые все больше «молчат». Однако, из всех юридических наук отраслевая юридическая компаративистика теснее взаимодействует с зарубежным правом. Как уже отмечалось, большинство исследований в сфере отраслевой юридической компаративистики направлены на исследование положительного права отдельных отраслей права. Изучение зарубежного права является полезным занятием, но вряд ли кто имеет отношение к сравнительному правоведению. Это лишь шаг к нему. Однако, без этого шага невозможно осуществить сравнительно-правовые исследования в сфере отраслевой юридической компаративистики – оно дает материал для сравнительно-правовых исследований.

Зарубежное право изучает наиболее общие закономерности становления и развития правоотношений в различных отраслях права, тогда как отраслевые сравнительно-правовые дисциплины способствуют обобщению интересного теоретического и практического материала, который является основой для понимания особенностей разных отраслей права, роли законодательства в регулировании тех или иных правоотношений.

Сложно согласиться с высказываниями, которые нередко наблюдаются в отечественной юридической литературе относительно того, что: не будут подпадать под предмет сравнительного правоведения исследования, в ходе которых к анализу зарубежного права обращаются с целью решения определенных проблем национального права. В этом случае, хотя и имеет место использование сравнительно-правового метода, оно имеет целью не выявление общего, особенного и единичного правовых явлений, которые сравниваются, и закономерностей их развития, а изучение зарубежного опыта и его возможного использования для совершенствования национальной правовой системы. Ни для кого не секрет, что целями сравнительного правоведения в целом, и отраслевой юридической компаративистики, в частности, является решение сугубо прагматических, прикладных задач, одной из которых является совершенствование национального государства.

Однако, говоря о соотношении отраслевой компаративистики с зарубежным правом, следует отметить, что первая является частью методологической науки за счет разработки методологии сравнительно-правовых исследований; имеет преимущественно эмпирический характер, поскольку основывается на фактах, которые проверяются, и имеют практическую направленность; значительно шире по содержанию, не ограничена конкретным аспектом изучения той или иной отрасли права, направлена на исследование всего многообразия правовой действительности; имеет междисциплинарный характер, обеспечивая тесное взаимодействие и взаимообогащение отраслевых наук.

Отраслевая юридическая компаративистика тесно связана с общетеоретической юриспруденцией. Направленность теории государства и права на обобщения и накопления материала, высокий уровень абстракции не являются характерными для отраслевой юридической компаративистики, которая имеет конкретную целевую направленность исследований явлений правовой

действительности на разных уровнях объектов познания, зависит от сферы использования полученных результатов.

Общетеоретическая юриспруденция и отраслевая юридическая компаративистика обращаются к одним и тем же категориям и понятиям, акцентируют внимание на правотворчестве, кодификации законодательства, применении права, его толковании, правоотношениях и тому подобное. Только в науке теории государства и права указанные категории являются основными объектами изучения в обобщенном виде при том, что все опираются, как правило, на национальный материал. А в науке сравнительного правоведения главным является раскрытие в обобщенной форме и целостном виде специфичности правовых систем мира, их типов (семей); здесь материал, как правило, иностранный, хотя при использовании одних и тех же категорий применяется и национальный материал.

С помощью сравнительно-правовых исследований в сфере отраслевой юридической компаративистики можно уточнить теорию правового поведения. Ведь именно благодаря отраслевой юридической компаративистике можно попытаться разобраться в сложных вопросах: почему некоторые деяния в одних правовых системах являются правомерными, а в других – противоправными; в каких именно правовых системах право является равной для всех мерой свободы и тому подобное.

Отраслевая юридическая компаративистика способствует также выявлению особенностей правосознания, правовой культуры, правовой ментальности в различных правовых системах. При изучении законодательных актов той или иной отрасли права становится понятным, как законодатель отразил дух своего времени. Достаточно показательным с точки зрения изучения религиозно-нравственных аспектов правосознания является знакомство с мусульманской правовой системой.

Компаративист, рассматривающий теоретические проблемы, может выявить не только зарождение и развитие любой мыслительной конструкции, но и ее непосредственное использование в законодательстве.

Безусловно, отраслевая юридическая компаративистика углубляет понимание и других проблем общетеоретической юриспруденции. Отраслевая юридическая компаративистика заставляет иначе посмотреть на роль и значение прецедента как источника права, на основные принципы права, на основные подходы к интерпретации права в зависимости от правовой традиции правовых систем современности.

Поскольку общетеоретическая юриспруденция акцентирует свое внимание на общих свойствах явлений правовой действительности, то очень часто это приводит к неправильному восприятию последних. Отраслевая юридическая компаративистика, напротив, акцентирует свое внимание на особенностях явлений правовой действительности, что дает возможность более точно воспринимать явления правовой действительности, особенно нехарактерные для национальной правовой системы. Для общей теории государства и права важен другой, более высокий уровень абстракции, нормативной концентрации, когда в соотношении общего и особого доминирующим является первый элемент.

Рассматривая вопрос соотношения отраслевой юридической компаративистики с историей государства и права, невозможно не отметить, что сначала сравнительное правоведение зародилось на основании исторического исследования зарубежного и национального права. Постепенно вектор исследований изменился и отраслевые сравнительно-правовые исследования приобрели независимый характер. Тем не менее, взаимодействие отраслевой юридической компаративистики и истории государства и права является достаточно тесным. История государства и права предоставляет достаточно большой материал для отраслевой юридической компаративистики. Без познания истории развития права невозможно исследовать правовые системы, которые в значительной мере являются продуктом исторических условий, взаимного влияния правовых систем в прошлом.

Изучение отраслей права различных правовых систем в разные исторические эпохи представляет собой использование сравнительно-исторического метода познания. Компаративисту, решающему современные проблемы в той или иной области права, никогда не стоит отказываться от сравнительно-исторического анализа определенной области права. Такой анализ дает возможность исследовать процесс разработки и усовершенствования основных институтов, подотраслей, отраслей права, их законодательного оформления.

Сравнительно-историческому анализу могут подвергаться не только отдельные законодательные акты, действовавшие в разных странах в конкретный исторический период, но и проблемы формирования, развития, рецепция права различных государств (например, рецепция римского права).

Более того, осуществление сравнительно-исторического анализа позволяет сделать выводы о роли и месте той или иной отрасли права в развитии человеческой цивилизации, проследить формирование основных тенденций политики (например, особенности уголовно-правовой политики в той или иной стране в конкретный исторический период), обобщить опыт правоприменительной практики и тому подобное.

Не останавливаясь подробно на анализе соотношения истории государства и права и отраслевой юридической компаративистики, вместе с тем необходимо отметить, что сравнительно-исторические исследования в области отраслевой юридической компаративистики дают возможность современному юристу ознакомиться с достоинствами и недостатками проведенных в разное время правовых реформ, можно не только более объективно оценить настоящее, но и попытаться заглянуть в будущее.

Заслуживает особого внимания соотношение отраслевой компаративистики с международным правом. Несмотря на явные различия между этими учебными дисциплинами, у них существует много точек пересечения, которые будут рассмотрены ниже. Следует начать с взаимодействия отраслевой юридической компаративистики и международного публичного права.

Одна из наиболее перспективных проблем – дальнейшая разработка каналов соотношения отраслевой юридической компаративистики и международного публичного права. Здесь наблюдается как нарастающее влияние международного публичного права на различные отрасли национального права, так и интенсивное насыщение первых за счет типовых национально-правовых регуляторов.

Отраслевые сравнительно-правовые дисциплины дают возможность определить: во-первых, как те или иные государства учитывают нормы международного публичного права в своем национальном законодательстве; во-вторых, насколько эффективными в том или ином государстве являются инкорпорированы положения международного публичного права во внутреннее законодательство; в-третьих, каковы основные тенденции развития и совершенствования национального законодательства различных государств на основе международного публичного права.

Отраслевая юридическая компаративистика играет существенную роль в познании международной правовой действительности. Она предоставляет в распоряжение международного публичного права инструментарий, позволяющий изучить многие его научно-практических проблем. Сравнительный метод широко применяется в международном публичном праве, например в исследовании взаимодействия международной и внутригосударственной правовых систем при унификации международных материально-правовых норм, в образовании международно-правовых обычаев и общих принципов международного публичного права и др. Кроме этого, методология сравнительно-правовых исследований достаточно активно используется при толковании международных договоров, концепций и институтов, которые непосредственно касаются международного права.

Использование целей отраслевой юридической компаративистики открывает определенные возможности для толкования международных публичных договоров, чем они отличаются, какое именно место они занимают в национальной правовой системе.

Рассматривая вопрос соотношения отраслевой компаративистики и международного публичного права, нельзя не сказать, что эта взаимосвязь обоюдная. Так, для отраслевой юридической компаративистики как направление исследований очень значимой является международно-правовая проблематика.

Однако более тесно отраслевая юридическая компаративистика взаимодействует с международным частным правом. Так же, как и в случае с международным публичным правом, отраслевая юридическая компаративистика предоставляет в распоряжение международного частного права методологический инструментарий, который позволяет правильно построить соответствующие институты национального частного права.

Обращая внимание на значение сравнительного метода для международного частного права, подчеркивают, что сравнительное изучение здесь может успешно осуществляться только тогда, когда оно будет восприниматься не как исключительно механическое сравнение, а как один из методов, который дает возможность познать действительность в ее широких взаимосвязях и зависимостях.

Особое значение для международного частного права приобретают данные отраслевой юридической компаративистики при подготовке и принятии нормативно-правовых актов в области международного частного права. В этом случае сравнительно-правовой анализ помогает выявить все то полезное, что оправдывает себя при решении конкретной проблемы, избавляет от необходимости «изобретать велосипед», а также дает возможность проанализировать неэффективность тех или иных решений. Особенно важно то обстоятельство, что, создавая новый правовой акт, законодатель обращается к существующим нормам зарубежного права, в отношении которых уже накоплен значительный положительный опыт.

Однако, одна из возможных сфер применения сравнительно-правовых исследований в области международного частного права – унификация, которая может осуществляться двояким образом: путем выработки единообразного акта, воспринимаемого многими государствами, или путем заключения международного договора. После того, как унификация осуществлена, возникает проблема одинакового толкования и применения унифицированного права.

С другой стороны, международное частное право имеет определенное влияние на отраслевые сравнительно-правовые дисциплины. Такое влияние может быть рассмотрено в двух аспектах – в техническом и в аспекте материального права. В первом случае международное право предоставляет в распоряжение сравнительного права технику переговоров и выработки общего решения, во втором международное право определяет и формальный порядок заключения договора.

Характер взаимодействия философии и отраслевой юридической компаративистики определяется достаточно глубокой и многогранной связью. Во-первых, отраслевая юридическая компаративистика широко использует философские категории и понятия. Использование понятийно категориального аппарата, разработанного в рамках философии, имеет не только теоретическое, но и методологическое значение. Исходя из этого, во-вторых, методология сравнительно-правового исследования напрямую обеспечивается философской методологией. Использование достижений философии при разработке проблематики сравнительного правоведения обеспечивает правильную постановку новых проблем и позволяет проследить перспективы развития правовых систем.

В-третьих, отраслевая юридическая компаративистика довольно часто прибегает к использованию философских законов и закономерностей. Не следует забывать, что философия является одной из важнейших форм общественного сознания, направленной на выработку определенного мировоззрения как отдельного человека, так и всего общества, на формирование системы идей, взглядов и представлений об окружающем мире и о месте в нем человека. И от того, на каких мировоззренческих позициях стоит исследователь, в значительной мере будут зависеть и результаты его исследования.

В-четвертых, обращение к достижениям философии при изучении тех или иных проблем в сфере отраслевой юридической компаративистики дает возможность избегать мировоззренческих ошибок, способствует правильной постановке новых проблем и более осознанному решению «вечных» вопросов отраслевой юридической компаративистики. Говоря о роли философского мировоззрения в отраслевых сравнительно-правовых исследованиях, нельзя не отметить, что оно способствует не только развитию научных исследований, но и лучшему усвоению изучаемого материала в рамках отраслевых сравнительно-правовых дисциплин.

Философия, в свою очередь, использует сравнительно-правовой метод, а результаты сравнительных исследований являются базой для своего совершенствования и развития, а также служат основой для формирования общих принципов государственно-правового развития общества. Наконец, стремление усовершенствовать право проявилось в попытках компаративистов и философов изготовления так называемого «идеального права», «Вселенского права».

Наряду с философией отраслевая юридическая компаративистика очень тесно взаимодействует с политологией. И хотя компаративисты анализируют, главным образом, правовые системы, в последнее время все больший интерес для юриста представляет сравнительный анализ деятельности партий, сравнительный анализ политической культуры, которая во многом созвучна проблематике сравнительного анализа правовых систем.

Связь отраслевой юридической компаративистики с политологией имеет проявление в следующем: во-первых, используя политологические данные, отраслевая юридическая компаративистика рассматривает государственно-правовые явления не только с точки зрения их внутреннего строения, формы и сущности, но и под углом зрения их места и роли в системе других политических по своему характеру явлений, институтов и учреждений. Это дает возможность исследовать не только их самих по себе, но и в контексте их связей с окружающей средой. В результате такого подхода, например, к исследованию государства или его отдельных органов появляется возможность видения государства и его связей с политической системой общества или же с ее отдельными элементами, такими, как политические партии, общественные политические организации, союзы.

Во-вторых, отраслевая юридическая компаративистика широко использует понятийно-категориальный аппарат политологии, оперируя такими понятиями, как политическая система, политические партии и тому подобное. Характер взаимоотношений в этой сфере обусловлен прежде всего тем, что одной из центральных проблем отраслевой юридической компаративистики являются проблемы разработки и совершенствования понятийного аппарата. Поэтому отраслевая юридическая компаративистика, как и другие научные и учебные дисциплины, использует понятийно-категориальный аппарат, выработанный в рамках других наук.

Вместе с тем отраслевая юридическая компаративистика влияет и на политологию. Последнее имеет проявление в том, что в процессе проведения политологических исследований и изучения курса политологии широко используются наряду с собственно политологическим материалом такие положения и выводы, сделанные в сфере отраслевых сравнительно-правовых исследований. Это касается, например, вопросов закономерностей развития политической системы общества, ее структуры и тому подобное. Но поскольку правовая система государства теснейшим образом связана с политической системой общества, она не может оставаться без внимания политологии.

Нельзя не упомянуть о соотношении отраслевой юридической компаративистики и социологии. Социология как отрасль гуманитарных знаний изучает общество как целостную систему, а также его отдельных составных частей и институтов, различных социальных слоев и групп. Таким образом, социологов интересуют вопросы организации и управления обществом, закономерности и тенденции развития и функционирования различных социальных систем.

Отраслевая юридическая компаративистика опирается в своих сравнительно-правовых исследованиях на общую социальную теорию и методологию, которая изучает основные закономерности функционирования, развития как всего общества, так и отдельных сфер жизни общества. Кроме этого, следует отметить, что с теоретической точки зрения важное значение при изучении явлений правовой действительности имеют выводы и обобщения, сделанные в рамках социологии права. Практическая значимость использования отраслевой юридической компаративистики, выводов и обобщений, сделанных в ходе конкретных социологических исследований жизнедеятельности правовых институтов, заключается в том, что это позволяет успешно решать практические проблемы, например, повышение эффективности права.

Социология может использовать опыт и материал, накопленные, сравнительно-правовыми исследованиями в сфере отраслевой юридической компаративистики. Давно уже признано, что можно сравнить лишь те нормы, которые в условиях различных правовых систем выполняют одинаковые функции и направленные на регулирование проблем, связанных с различными жизненными обстоятельствами и конфликтами интересов. Считается незыблемым также, что компаративист при рассмотрении этих проблем должен абстрагироваться от собственных доктринальных и правовых взглядов и культурной среды и использовать «нейтральные понятия». Этот же постулат используется и

в социологии, но несколько шире, и может служить определенным неудобством для компаративиста, осуществляющего исследование в сфере отраслевых сравнительно-правовых дисциплин. Социология нередко может «установить, что понятия, которые рассматриваются компаративистами как «нейтральные», в действительности имеют или предполагают существование определенного, но завуалированного социального контекста в одной из двух сравниваемых стран.

Большое научное значение имеет соотношение отраслевой юридической компаративистики и культурологии. Сложившаяся как самостоятельная область знаний и самостоятельная учебная дисциплина, культурология изучает такой независимый уровень функционирования общества, как культура, назначение которой – исследование связей социального поведения. В современной культурологии сравнение предстает как способ познания и понимания, в процессе которого «другой» становится «своим», «далекое – близким», «чужое – понятным», при этом культурное сравнение – это не просто момент научного метода, а момент культурной онтологии, то есть механизм развития культуры, а качественная интерпретация культуры предполагает культурный плюрализм и самоценность культурного многообразия. Несмотря на то, что компаративист, который занимается исследованиями в области отраслевой юридической компаративистики, имеет дело, прежде всего, с нормами права, однако, несомненным является тот факт, что закон не может быть оторванным от правовой культуры общества.

Значение исследования культуры в сравнительно-правовом познании можно охарактеризовать как многообразие культур, трудности их познания в рамках той или иной философско-научной парадигмы, которые приводят к пониманию первичности общего, что было сформулировано в реальном полигоне культур, и вторичности установления общего в познании. Это своеобразие культур, наряду с другими обстоятельствами, объясняет и отсутствие отдельной сравнительной науки и структуры культурологии, поскольку сравнительный, а еще в большей степени компаративный, характер присущ любому культурологическому исследованию. В основу компаративизма в культурологическом аспекте может быть положена формула о «неделимости и непрерывности всего. Поэтому использование достижений культурологии позволяет получить более качественные и полные исследования в сфере отраслевой юридической компаративистики.

Заключение

Отраслевая юридическая компаративистика имеет тесную связь, как с юридическими, так и с гуманитарными науками. Взаимодействие, которое имеет двустороннюю связь, безусловно, не только обогащает отраслевую юридическую компаративистику, но и способствует обогащению других юридических и гуманитарных наук. Речь идет, прежде всего, об использовании последними теоретических и методологических разработок, практических рекомендаций, выработанных в рамках отраслевой юридической компаративистики, а также содействии углублению знаний о тех или других явлениях правовой действительности.

Список литературы

1. Кочанжи И. Д., Кузнецов А. И., Рагимов Т. С., Чистякова Н. А., Симкина И. В. К вопросу преподавания правовых дисциплин в военных и юнкерских учебных заведениях России во второй половине XIX века // *Право и управление*. 2023. № 7. С. 344-351. DOI 10.24412/2224-9133-2023-7-344-351. EDN ILUFHV.
2. Aleksandrovich B. P. About the nature of legal construction of civil law and its discipline particularity // *World Applied Sciences Journal*. 2013. 27 (6), P. 706–708.
3. Avramović S. Origin and development of legal history courses at the belgrade faculty of law [Nastanak i razvitak pravnoistorijskih predmeta na pravnom fakultetu u beogradu] // *Zbornik Pravnog Fakulteta u Zagrebu*. 2013. 63 (5–6), S. 921–944.
4. Barabanova S., Ivanov V. G., Zinurova R., Suntsova M. (2018). On Legal Support for Engineering Activities: A New Managerial Project. *Advances in Intelligent Systems and Computing* //

International Conference on Interactive Collaborative Learning. 2018. P. 582–591. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73210-7_68

5. Bennett T. The effects of student-consumerism on discipline specific teaching practices: a comparison of education and law // *Journal of Further and Higher Education*. 2021. V. 45. I. 3. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2020.1774050>

6. Blackham R. E. (2013). *Teaching medical law: The genesis and directions of legal medicine in Australia. Legal and Forensic Medicine* / Springer, Berlin, Heidelberg, 2013. 193-195 p. https://doi.org/10.1007/978-3-642-32338-6_6

7. Bugden L., Redmond P., Greaney J. Online collaboration as a pedagogical approach to learning and teaching undergraduate legal education // *Law Teacher*. 2018. № 52 (1). P. 85–99. <https://doi.org/10.1080/03069400.2017.1332951>

8. Burton K. Teaching and assessing problem solving: An example of an incremental approach to using irac in legal education // *Journal of University Teaching and Learning Practice*. 2016. № 13 (5). P. 1-18.

9. Čepulo D. Croatian legal history and the teaching of legal history at the faculty of law in Zagreb from 1776 to the present [Hrvatska pravna povijest i nastava pravne povijesti na pravnom fakultetu u Zagrebu od 1776. do danas] // *Zbornik Pravnog Fakulteta u Zagrebu*. 2013. № 63 (5–6), S. 885–919.

10. Di Pardo Leon-Henri D. Teaching foreign languages through the analysis of film and television series: English for Legal Purposes // *Recherche et Pratiques Pédagogiques En Langues de Spécialité. Cahiers de l'APLIUT*, 2012. № 31 (2). P. 126–139. <https://doi.org/10.4000/apliut.2732>

11. Farag D. M., Park S., Kaupins G. Faculty Perceptions of the Adoption and Use of Clickers in the Legal Studies in Business Classroom // *Journal of Education for Business*. 2015. № 90 (4). S. 208–216. <https://doi.org/10.1080/08832323.2015.1014459>

12. Karpukova A. A., Sizova O. A. Specificity of formation of legal culture of future teachers of additional education within the discipline «Education law» // *Perspektivy Nauki i Obrazovania*. 2018. № 33 (3). P. 168–173.

13. Khramtsova N. G., Mayboroda T. Y. Approaches to the development of digital competencies of law students // *Perspektivy Nauki i Obrazovania*. 2019 № 37 (1). P. 80–93. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.1.6>

14. Kozhakhmetov G. Z., Askarov E. K., Askarova G. M. Legal responsibility in the legislative system of Kazakhstan // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. № 9 (5). P. 1696–1707. [https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5\(35\).23](https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5(35).23)

15. Krasnova N. N. (2019). Special features of Russian legal education in terms of the evolution of human rights [Особенности российского правового образования в контексте социокультурной эволюции прав человека] // *Science for Education Today*. 2019. № 9 (1). P. 188–206. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.12>

16. Leibenberg E. Using Images as an Effective Tool to Facilitate Teaching Legal Concepts Elsa Liebenberg Université de Nice Sophia Antipolis [L'image-un outil précieux pour faciliter l'enseignement des concepts juridiques] // *Recherche et Pratiques Pédagogiques En Langues de Spécialité. Cahiers de l'APLIUT*, 2012. № 31 (1). P. 44–59.

17. Lloyd-Bostock S. (1994). Research and teaching in legal psychology: An outline of british developments // *Psychology, Crime and Law*. 1994. № 1 (2). P. 159–164. <https://doi.org/10.1080/10683169408411949>

18. Moskalenko M. R., Tolstykh O. A., Dorozhkin E. M., Shcherbin M. D., Vlasova V. K. Distant technologies in teaching legal disciplines to students of pedagogical training programs // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2019. № 15 (3). <https://doi.org/10.29333/ejmste/103033>

19. Nehme M. Establishing a positive nexus between teaching and research in the legal discipline: Justification and some strategies // *International Journal of Learning in Higher Education*. 2013. № 20 (1), P. 19–30. <https://doi.org/10.18848/2327-7955/cgpl/v20i01/48679>

20. Pohoretskyi N. A., Cherniak A. N., Hribov M. L., Rusnak A. V, Artemov V. Y. Organization of training in legal disciplines based on the implementation of international standards // International Journal of Management. 2020. № 11 (5). P. 770–777. <https://doi.org/10.34218/IJM.11.5.2020.069>

21. Schäfke W., Mayoral Díaz-Asensio J. A., Hvidt M. S. Socialisation to interdisciplinary legal education: An empirical assessment // Law Teacher. 2018. № 52 (3), 273–294. <https://doi.org/10.1080/03069400.2017.1415080>

The structural function of teaching legal disciplines at the university

Yuri V. Zabaykin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies

Russian Biotechnological University

Moscow, Russia

8926415444@Yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 04.08.2023

Accepted 16.09.2023

Published 15.10.2023

 10.25726/v0859-5609-7794-g

Abstract

Branch legal comparative studies is a relatively new area of legal knowledge. The structure of this area of scientific research is defined as the internal system structure of the relevant scientific and academic discipline and the entire field of comparative legal research. The formation of comparative studies makes it possible to form a new paradigm of teaching legal disciplines in higher educational institutions. The novelty of the research is determined by the fact that when the branch of comparative law is correlated with the humanities, the latter interacts with all the humanities, but the degree of such interaction varies. The authors note that it is necessary to pay attention to the connection of branch legal comparative studies with those humanities that constantly and fruitfully interact; in particular, the authors consider philosophy, political science, sociology and cultural studies. Interaction, which has a two-way connection, certainly not only enriches the branch of comparative law, but also contributes to the enrichment of other legal and humanitarian sciences. The practical significance of the study is determined by the fact that the analysis of the presented approaches to the structuring of sectoral legal comparative studies allows us to make a number of observations. The use of a dichotomous approach to the structuring of comparative criminal law does not allow taking into account the comparative legal orientation of this discipline, since there is not always a clear distinction between a particular branch of foreign law and branch legal comparative studies.

Keywords

law, science, strategy, paradigm, teaching.

References

1. Kochanzhi I. D., Kuznecov A. I., Ragimov T. S., Chistyakova N. A., Simkina I. V. K voprosu prepodavaniya pravovyh disciplin v voennyh i yunkerskih uchebnyh zavedeniyah Rossii vo vtoroj polovine XIX veka // Pravo i upravlenie. 2023. № 7. S. 344-351. DOI 10.24412/2224-9133-2023-7-344-351. EDN ILUFHV.

2. Aleksandrovich B. P. About the nature of legal construction of civil law and its discipline particularity // World Applied Sciences Journal. 2013. 27 (6), P. 706–708.

3. Avramović S. Origin and development of legal history courses at the belgrade faculty of law [Nastanak i razvitak pravnoistorijskih predmeta na pravnom fakultetu u beogradu] // Zbornik Pravnog Fakulteta u Zagrebu. 2013. 63 (5–6), S. 921–944.
4. Barabanova S., Ivanov V. G., Zinurova R., Suntsova M. (2018). On Legal Support for Engineering Activities: A New Managerial Project. *Advances in Intelligent Systems and Computing* // International Conference on Interactive Collaborative Learning. 2018. P. 582–591. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73210-7_68
5. Bennett T. The effects of student-consumerism on discipline specific teaching practices: a comparison of education and law // *Journal of Further and Higher Education*. 2021. V. 45. I. 3. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2020.1774050>
6. Blackham R. E. (2013). Teaching medical law: The genesis and directions of legal medicine in Australia. *Legal and Forensic Medicine* / Springer, Berlin, Heidelberg, 2013. 193-195 p. https://doi.org/10.1007/978-3-642-32338-6_6
7. Bugdena L., Redmond P., Greaney J. Online collaboration as a pedagogical approach to learning and teaching undergraduate legal education // *Law Teacher*. 2018. № 52 (1). P. 85–99. <https://doi.org/10.1080/03069400.2017.1332951>
8. Burton K. Teaching and assessing problem solving: An example of an incremental approach to using irac in legal education // *Journal of University Teaching and Learning Practice*. 2016. № 13 (5). P. 1-18.
9. Čepulo D. Croatian legal history and the teaching of legal history at the faculty of law in Zagreb from 1776 to the present [Hrvatska pravna povijest i nastava pravne povijesti na pravnom fakultetu u Zagrebu od 1776. do danas] // Zbornik Pravnog Fakulteta u Zagrebu. 2013. № 63 (5–6), S. 885–919.
10. Di Pardo Leon-Henri D. Teaching foreign languages through the analysis of film and television series: English for Legal Purposes // *Recherche et Pratiques Pédagogiques En Langues de Spécialité. Cahiers de l'APLIUT*, 2012. № 31 (2). P. 126–139. <https://doi.org/10.4000/apliut.2732>
11. Farag D. M., Park S., Kaupins G. Faculty Perceptions of the Adoption and Use of Clickers in the Legal Studies in Business Classroom // *Journal of Education for Business*. 2015. № 90 (4). S. 208–216. <https://doi.org/10.1080/08832323.2015.1014459>
12. Karpukova A. A., Sizova O. A. Specificity of formation of legal culture of future teachers of additional education within the discipline «Education law» // *Perspektivy Nauki i Obrazovania*. 2018. № 33 (3). P. 168–173.
13. Khramtsova N. G., Mayboroda T. Y. Approaches to the development of digital competencies of law students // *Perspektivy Nauki i Obrazovania*. 2019 № 37 (1). P. 80–93. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.1.6>
14. Kozhakhmetov G. Z., Askarov E. K., Askarova G. M. Legal responsibility in the legislative system of Kazakhstan // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. № 9 (5). P. 1696–1707. [https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5\(35\).23](https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5(35).23)
15. Krasnova N. N. (2019). Special features of Russian legal education in terms of the evolution of human rights [Osobennosti rossijskogo pravovogo obrazovanija v kontekste sociokul'turnoj jevoljucii prav cheloveka] // *Science for Education Today*. 2019. № 9 (1). P. 188–206. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.12>
16. Leibenberg E. Using Images as an Effective Tool to Facilitate Teaching Legal Concepts Elsa Liebenberg Université de Nice Sophia Antipolis [L'image-un outil précieux pour faciliter l'enseignement des concepts juridiques] // *Recherche et Pratiques Pédagogiques En Langues de Spécialité. Cahiers de l'APLIUT*, 2012. № 31 (1). P. 44–59.
17. Lloyd-Bostock S. (1994). Research and teaching in legal psychology: An outline of british developments // *Psychology, Crime and Law*. 1994. № 1 (2). P. 159–164. <https://doi.org/10.1080/10683169408411949>
18. Moskalenko M. R., Tolstykh O. A., Dorozhkin E. M., Shcherbin M. D., Vlasova V. K. Distant technologies in teaching legal disciplines to students of pedagogical training programs // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2019. № 15 (3). <https://doi.org/10.29333/ejmste/103033>

19. Nehme M. Establishing a positive nexus between teaching and research in the legal discipline: Justification and some strategies // International Journal of Learning in Higher Education. 2013. № 20 (1), P. 19–30. <https://doi.org/10.18848/2327-7955/cgp/v20i01/48679>
20. Pohoretskyi N. A., Cherniak A. N., Hribov M. L., Rusnak A. V, Artemov V. Y. Organization of training in legal disciplines based on the implementation of international standards // International Journal of Management. 2020. № 11 (5). P. 770–777. <https://doi.org/10.34218/IJM.11.5.2020.069>
21. Schäfke W., Mayoral Díaz-Asensio J. A., Hvidt M. S. Socialisation to interdisciplinary legal education: An empirical assessment // Law Teacher. 2018. № 52 (3), 273–294. <https://doi.org/10.1080/03069400.2017.1415080>